

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет исторических и политических наук

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕГОДНЯ: НЕПРЕДСКАЗУЕМОЕ ПРОШЛОЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ БУДУЩЕЕ

**Сборник материалов XVI Всероссийской
(с международным участием)
научной конференции студентов, магистрантов,
аспирантов и молодых ученых
(Томск, 21–23 апреля 2021 г.)**

Выпуск 16

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

8. Официальный сайт инициативы «Один пояс, один путь» (中国一带一路网). URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=540 (дата обращения: 20.12.2020).

9. Чжан Ю. Строительство «Один пояс, один путь» в рамках большой стратегии // Взгляд эксперта. 2015. С. 9–10.

УДК 321

М.М. Янга

ПОПУЛИЗМ В ДИСКУРСЕ ПРЕЗИДЕНТА ЭКВАДОРА РАФАЭЛЯ КОРРЕА

Автором рассматриваются вопросы происхождения и развития популизма в Эквадоре на примере режима Р. Корреа. Выделяются возможные причины и условия укрепления популистского режима. Описаны особенности популизма в Эквадоре, в частности, сочетание популизма и технократизма. Уделено внимание отрицательным и положительным последствиям популистского режима в Эквадоре, что позволяет сделать вывод о том, что популистский режим нельзя трактовать однозначно отрицательно.

Ключевые слова: Эквадор, популизм, политика, идеология, демократия, авторитаризм, политический лидер

В современном обществе базовой ценностью выступает демократия. Демократизация, по мнению Р. Даля, требует ряда условий: политической конкуренции, возможности критиковать правительство, предлагая альтернативные точки зрения, а также способствуя участию и включению граждан [1. С. 24]. Используя два измерения полиархии Даля, многие исследователи утверждают, что популизм «увеличивает участие путем включения маргинальных групп в общество, но ограничивает возможности конкуренции» [2. Р. 20]. Концепция популизма имеет долгую и противоречивую историю в Латинской Америке и особенно – в Эквадоре. При этом некоторые ученые до сих пор

отождествляют популизм с иррациональностью. Они утверждают, что популизм основан на непродуманной экономической политике и/или манипулировании демагогами иррациональными массами. Но сейчас популизм требует глубокого переосмысления как политической стратегии, используемой харизматическими лидерами для достижения власти и управления.

Внимание популизму в политике уделялось в трудах К. Крауча, Я.В. Мюллера, Д. Альбертацци, Р. Боуэна, В. Бретона, Б. Моффита, В. Силвы и др. Исследования политологов фокусируются на нескольких аспектах: на угрозе популизма для демократии, риторике популизма как коммуникационного акта, технологии агитации и привлечения сторонников лидерами-популистами, а также на существенной разнице между популизмом и идеологией. Но особо необходимо выделить теорию дискурса Э. Лаклау и особенности популистских политических коммуникаций, выделенных этим исследователем.

Популизм является правилом в эквадорской политике. Он возник в ответ на углубившийся неолиберальный империализм и возрождающуюся земельную олигархию, когда крестьянство, вопреки всем ожиданиям и прогнозам его гибели, восстало. Землевладение и распределение земли в Эквадоре было крайне концентрированным и неравномерным, поскольку большая часть крестьянства не имела достаточного доступа к земле для удовлетворения потребностей семьи в течение всего года, не говоря уже о том, чтобы генерировать излишки для потенциальной продажи.

Начиная с 1990-х гг. в Эквадоре распространились сельские протестные движения, выступающие за восстановление доступа к земле посредством массовых оккупаций (среди прочих тактик). При этом экологическая проблема стала одним из их приоритетов. Им удалось добиться определенной политической власти, но реализация механизма «власти» крестьянства была возможна только через хрупкие союзы с возникающей, субгегемо-

нистской, национальной и антиимпериалистической буржуазией, которая основывалась на популизме. Это создало электоральное пространство для роста популизма Р. Корреа в 2000-х гг., чему способствовали в финансовом отношении китайское внимание к ископаемому топливу, сельхозпродукции и т.д.

Когда Корреа пришел к власти, партийная система рухнула. Его администрация изменила неолиберальную политику на государственническую и перераспределительную модель развития. Он находился в конфликте с большинством общественных движений. Несмотря на риторику правительства в пользу политического участия, никаких институтов, способствующих этому, создано не было. Участие при Корреа в основном сводилось к голосованию на выборах. После того, как народ проголосует, роль лидера заключается в разработке политики в интересах бедных, но без привлечения их к участию. Технократическая элита и президент, который также является экспертом, знают дорогу, которая приведет их страну к другой модели развития и демократии. Они описывают защитную реакцию социальных движений на потерю автономии и с трудом завоеванных прав и привилегий как доказательство того, что их универсалистскому проекту государственного строительства противостоит множество групп, которые стремятся только к своей партикуляристской прерогативе, а не к благополучию всех.

Корреа был избран, когда движение коренных народов вошло в кризис, временно потеряв способность участвовать в устойчивых коллективных действиях. Эквадорская оппозиция не располагала ресурсами для участия в актах коллективного неповиновения администрации Корреа. В сочетании с технократическим стилем руководства его правительство не организовывало подчиненных после выборов и не продвигало механизмы демократии участия на местном и общинном уровнях, то есть было основано на чистом популизме.

Корреа сочетал в себе популиста и технократа [3], что представляется весьма интересной комбинацией. Популистский лидер и технократы разделяют взгляд на общество как на пустое пространство, где они могут создавать совершенно новые институты и практики. Таким образом, все существующие институциональные механизмы считаются коррумпированными и нуждаются в обновлении. Защитная реакция различных общественных движений и организаций гражданского общества на проникновение и посягательство государства, такой лидер укрепляет их представления о том, что их проекту искупления противостоит широкий круг эгоистичных врагов. Предполагая, что они придерживаются единственной истины, которая исходит из знаний экспертов и из единого голоса народа, они не ценят диалог. Инакомыслие трактуется как измена.

Исходя из этого, популизм может быть охарактеризован, как симптом неадекватности либеральной демократии, которая не имеет прочной основы для процветания в эквадорском обществе из-за истории расизма, неравенства и социальной изоляции в стране. Так считает Дж. Боуэн [4. Р. 18], признавая, что результаты этих процессов неопределенны и случайны, и поднимает возможность того, что более демократическое общество может возникнуть из государственного и партийного строительства эпохи Корреа. В 2007–2017 гг. популистский режим Корреа в Эквадоре четко формулирует эти дискурсы и использует широко распространенные анти-неолиберальные настроения для создания альянсов с группами, объединенными риторикой антиколониализма и принципами возрождения коренных народов и обеспечения средств к существованию [3. Р. 351].

Приведем несколько примеров. Так, в 2012–2017 гг. технократический популистский режим во главе с президентом Корреа пообещал вернуть «народу» национальные нефтяные ресурсы и открыть «постнеолиберальную» эру суверенного нефтяно-

го развития. Выполнение этого обещания за счет увеличения государственных расходов зависело от международных цен на нефть. При этом государственные акторы утверждали, что успешно играют на волатильных рынках от имени нации. Такие заявления принимали форму петропопулистских дискурсов и коммуникативных практик.

Взаимодействие между сильным популистским правительством в Эквадоре и слабой, разделенной и неэффективной внутренней оппозицией в контексте слабых либеральных институтов может привести к тому, что Г. О’Доннелл назвал «медленной смертью демократии» [5]. Прошедшее десятилетие демонстрирует пределы политической централизации и популистской стратегии политического разделения. После десяти лет руководства Корреа примирительный стиль Ленина Морено был первоначально одобрен эквадорцами. Обвинения в коррупции, выдвинутые против некоторых членов бывшего правительства Корреа, несомненно, способствовали разочарованию в предыдущем правительстве и руководстве Корреа. Но результаты референдума 2018 г. показали, что, несмотря на популярность Морено, Корреа сохраняет сильную поддержку своего более левого проекта, причем 35 % избирателей выступают против того, чтобы заблокировать переизбрание, которое позволило бы Корреа снова баллотироваться в будущем [6].

Динамика Эквадора весьма противоречива как «политически», так и «экологически». Эквадор смог поддержать программы социального обеспечения и развития инфраструктуры только за счет добычи ресурсов, в значительной степени подпитываемых китайским сырьевым бумом. Но в Эквадоре неохотно создают устойчивые системы производства продовольствия и средств к существованию, основанные на перераспределении земель. Режим Корреа в значительной степени полагался на поддержку крестьян и коренных народов для обеспечения успе-

ха на выборах и включил положения о продовольственном суверенитете в конституцию. Но шаги по реализации этих положений не оправдали ожиданий.

Эквадор сегодня сильно отличается от той страны, какой он был до прихода Корреа к власти. В значительной степени на его текущем положении и политике отразились политические последствия популистского режима. При этом нельзя сказать, что популистский режим привел лишь к отрицательным последствиям. Из-за продолжающейся оппозиционной деятельности со стороны укореившейся земельной олигархии и явной готовности их правительств не обращать на это внимания в поисках экспортных поступлений, относительно небольшой прогресс был достигнут в отношении перераспределения земли в пользу полупролетариата и безземельных. Кроме того, значительный процент доходов от добычи первичных ресурсов Эквадора был перенаправлен на социальные программы для умиротворения полупролетариата и городского пролетариата, что привело к непростому компромиссу, воплощенному в этом популистском режиме, между низшими классами, национально ориентированной буржуазией и сохраняющейся властью земельной олигархии. В результате стало очевидным нарастание напряженности между прежними группами поддержки популистского режима, а также среди коренных групп и полупролетарского и безземельного крестьянства. Речь идет о вызревании «социального разлома» вследствие усиления неравенства в обществе и разрыва между элитами и ущемленным большинством. Это свидетельствует и о кризисе политических коммуникаций, реализуемых через популистские практики. Прошедшее под популистским режимом Корреа десятилетие демонстрирует пределы политической централизации и популистской стратегии политического разделения в Эквадоре.

Итак, в 1990-е гг. широко распространился анти-неолиберальный аграрный протест, имевший сильную местную

поддержку. Популистский режим Корреа, пришедший к власти в Эквадоре на этой волне, показывает мрачную картину демократизации. Популистский дискурс превращает демократических соперников во врагов. Конструирование врагов поляризует общество на два полюса – «за» и «против». Действуя в соответствии с тем, что они считают «истинными» интересами народа, популистский режим избирательно игнорирует верховенство закона, разделение властей и институциональные механизмы, гарантирующие плюрализм и подотчетность. Популистский режим в Эквадоре является примером этой тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль Р. Демократия и ее критики / пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2003. 576 с.
2. Mudde C., Kaltwasser C. Vox populi or vox masculini? Populism and gender in Northern Europe and South America // *Patterns of Prejudice*. 2015. Vol. 49, № 1–2. P. 16–36.
3. Merkel W., Scholl F. Illiberalism, populism and democracy in East and West // *Politologický časopis-Czech Journal of Political Science*. 2018. T. 25, № 1. P. 28–44.
4. Clark P. Neo-developmentalism and a «*vía campesina*» for rural development: Unreconciled projects in Ecuador's Citizen's Revolution // *Journal of Agrarian Change*. 2017. Vol. 17, № 2. P. 348–364.
5. Bowen R., Chan J., Dube O. Reform cycles and populist cycles // Working Paper. 2015. P. 1–31.
6. О'Доннелл Г. Делегативная демократия // *Пределы власти*. 1994. № 2–3. С. 52–69.
7. Arsel M. Poverty, Nature, and Post-Neoliberal Developmentalism: Political Economy of the Foretold Demise of Ecuador's Yasuni-ITT Initiative // *American Association of Geographers Annual Meeting, San Francisco, March 29 – April 2. San Francisco, 2016. Vol. 29.*